

Глава 3. Небесное Дао

Мо Сюнь сделал глубокий вдох, стараясь сохранить самообладание.

— Старший, давайте лучше... поговорим об этом мече.

На самом деле Гу Суйчжи просто развлекался. Проведя несколько тысячелетий в посмертном безмолвии, он наконец встретил того, кто мог двигаться и отвечать, а потому дразнил юношу с нескрываемым удовольствием.

— А разве мы не о нем говорим?

Его взгляд оставался спокойным и чистым; казалось, ни одна колкость не способна сбить Мо Сюня с мысли.

— Что означают эти семь точек на лезвии?

— А, это, — собеседник бросил мимолетный взгляд, и в его голосе промелькнула скука. — Этот меч ведет свою историю с глубокой древности. Он резонирует с Небесным Дао и, почуяв твое состояние, вывел некое подобие «шкалы прогресса».

— Шкалы прогресса? — переспросил юноша.

— Ну да. Помнишь того мальчишку, Мо Чжи, которого ты видел в беспамятстве? В прошлой жизни он постоянно пялился в дощечку размером с ладонь и во что-то играл. Там прозвучало это выражение, и оно показалось мне весьма метким. Простым и понятным.

Он быстро адаптировался к новым знаниям и, мигом сообразив, выдал идею:

— Можешь называть это — Скользящий реостат, детектор удачи.

Губы Мо Сюня дрогнули, но он героическим усилием воли заставил себя промолчать.

— Хотя я и помог тебе переродиться, это вовсе не значит, что твоя удача вернулась следом за тобой. В прошлой жизни тебя обобрали почти до нитки. Я лишь подарил тебе возможность, а исправлять ошибки и наводить порядок в этом хаосе тебе придется самостоятельно.

Собеседник пустился в терпеливые объяснения:

— Возьмем, к примеру, сегодняшний случай. Ты уничтожил камень, заменявший тому парню сердце, и тем самым лишил его возможности в очередной раз похитить твою удачу. Часть

твоей силы вернулась к законному владельцу, поэтому первая звезда и зажглась. Что касается остального... придется потрудиться. Теперь понимаешь?

Мо Сюнь кивнул:

— Понимаю.

Даже этого ему было достаточно. По крайней мере... у него появился шанс. Что же до остального...

— Старший, если я просто убью тех, кто покушается на мою судьбу, это даст нужный эффект?

Гу Суйчжи предостерег его:

— Того мальчишку убивать нельзя. Твоя удача всё еще привязана к нему, а значит, сейчас именно он считается Дитя Небесного Дао. Попытаешься лишить его жизни — и Небеса испепелят тебя молнией.

Мо Сюнь начал лучше понимать правила этой игры. Неудивительно, что в прошлой жизни Мо Чжиянь, обладая всеми преимуществами, не стал убивать его сразу. Вот оно что.

— Я понял, его трогать нельзя, — произнес юноша. — А как быть с остальными?

Гу Суйчжи усмехнулся:

— Дитя Небесного Дао приносит пользу самому мирозданию, поэтому Дао оберегает его. Но остальные... Небесам на них плевать. Впрочем, если ты перекроешь каналы, через которые Дитя Небесного Дао получает помощь, то эффект будет... схожим.

— Разве тот парень не поступал так же? Отбирая у тебя близких людей одного за другим, он по сути воровал твою судьбу.

Сердце Мо Сюня забилось чаще, но он мгновенно взял себя в руки.

— Старший, у меня есть еще один вопрос, — он помедлил, опасаясь, что его чрезмерная любознательность вызовет раздражение.

Однако собеседник оказался на редкость словоохотливым.

— Спрашивай.

Он слишком долго томился в одиночестве и теперь жаждал общения. Ему было неважно, о чем говорит юноша; если бы тот замолчал, Гу Суйчжи сам бы нашел способ разговаривать с ним.

— Кто же это на самом деле — Дитя Небесного Дао?

Легкий ветерок пронесся над влажной травой, пригибая к земле жухлые стебли. В лесу не утихал бесконечный шелест листвы. Голос Гу Суйчжи неторопливо поплыл над заводью:

— Мир заклинателей безбрежен. В нем властвуют Шестнадцать островов Восточного континента, Три горы Западного моря, Северные земли с их великими школами и Пять южных царств. В этих землях талантов — великое множество, но среди миллионов гениев нет ни одного Дитя Небесного Дао. Знаешь почему?

Мо Сюнь слушал затаив дыхание.

— Почему?

— Потому что их путь ограничен этим миром. Они никогда не смогут коснуться того, что лежит за пределами небесного свода.

В голосе Гу Суйчжи промелькнула тень эмоции, которая тут же исчезла. Он мягко рассмеялся:

— Только те, кому от рождения предначертано стать богами, могут зваться Дитя Небесного Дао.

Кому предначертано стать богом... Эти слова заставили Мо Сюня содрогнуться.

— Впрочем, в этом мире за всё приходится платить. Сколько милости дарует тебе Небо, столько же испытаний оно обрушит на твою голову. Я знал одну такую... тоже Дитя Небесного Дао. В момент ее рождения грянула Небесная кара: молнии стерли с лица земли восемьдесят одну гору в радиусе сотни ли. Ее родители, защищая дитя, серьезно пострадали — один погиб, другой остался калекой. По сравнению с ней, твоя судьба кажется почти милосердной. Хотя...

Гу Суйчжи словно присматривался к нему.

— Твой талант, кажется, самую малость уступает её дарованию.

В Мо Сюне проснулось любопытство:

— Кем была эта старшая?..

— Я не назову имен, ты всё равно их не знаешь, — в голосе Гу Суйчжи послышался вздох. — Но о ее таланте упомянуть стоит.

Юноша приготовился слушать.

— Она была рождена на стадии Создания основ, а к году уже обрела Золотое ядро.

Мо Сюнь замер.

Гу Суйчжи усмехнулся:

— Пугает, не правда ли?

Мир никогда не знал недостатка в гениях. По меркам заклинателей, достичь Создания основ к двадцати годам и обрести Золотое ядро к сотне — значит считаться великим талантом. Но родиться уже на стадии Создания основ... Обычный человек не смеет о таком даже мечтать. Неудивительно, что Небеса обрушили на нее гнев в первую же секунду жизни.

Юноша долго молчал, опустив голову. Тень от густых ресниц легла на его бледное лицо.

— Не стоит падать духом. Такой дар встречается раз в десять миллионов лет, да и кровь у нее была особенная...

— Старший, взгляните на мои духовные корни, — внезапно перебил его Мо Сюнь.

Гу Суйчжи удивленно хмыкнул, но всё же выпустил свое божественное чутье. Стоило ему лишь коснуться меридианов юноши, как он издал повторный возглас, полный изумления:

— Твои корни вовсе не плохи... Даже в мире смертных, как же так получилось, что...

Почему в восемнадцать лет он находится лишь на седьмом уровне Очищения Ци? Очищение Ци... Подобный уровень развития просто немыслим для Дитя Небесного Дао! С таким потенциалом, даже если бы Мо Сюнь целыми днями просто лежал на боку и спал, он уже обязан был достичь стадии Золотого ядра!

Гу Суйчжи нахмурился и принялся изучать его более пристально.

— Почему твои каналы забиты застойной ледяной энергией?

Это не было похоже на яд. Скорее, какая-то хаотичная, примитивная стужа. Казалось, человека просто бросили в лютый мороз и оставили там, пока его тело не промерзло до самых

глубин. С таким багажом, даже находясь на седьмом уровне Очищения Ци, он немногим отличался от обычного смертного — разве что был чуть крепче да выносливее в голодное время.

Мо Сюнь тихо произнес:

— Я всё понял.

Гу Суйчжи не удержался от вопроса:

— Твой уровень развития ведь не всегда был таким? Раньше...

— Я был рожден на стадии Создания основ, — ответил Мо Сюнь. — К году обрел Золотое ядро. А в семь лет... рухнул обратно к Очищению Ци.

Собеседник лишь покачал головой. Это было... слишком жестоко. Восемьдесят один удар молнии — это страшно, но всё происходит мгновенно: либо жизнь, либо смерть. Но то, что выпало юноше... напоминало медленное срезание плоти тупым ножом.

Почувствовав, что нечаянно задел старую рану, Гу Суйчжи смутился. Он кашлянул, переводя тему:

— Может, вернемся к обсуждению наших отношений? Я всё же думаю, что нам стоит попробовать поладить. Посуди сам: мне осталось от силы сотня лет, тела у меня нет, вреда я тебе не причиню — тебе нужно лишь иногда беседовать с моей душой. Взамен я обучу тебя техникам, помогу пройти через Скорби и отдам все сокровища, накопленные за тысячелетия. Что скажешь?

Он едва сдерживал смех.

— Откажешься — и сам же останешься в дураках. Я ведь теперь обитаю в твоём теле. Что бы ты ни делал, я всё вижу. До стадии Создания основ ты не сможешь использовать Искусство очищения от пыли, а значит, тебе придется мыться по старинке. И если не согласишься... я буду созерцать тебя совершенно бесплатно...

Не успел он закончить фразу, как Мо Сюнь резко подобрал полы одежды и уселся прямо на землю.

— Э? Ты чего это удумал? — опешил Гу Суйчжи. — Неужто решил прямо сейчас пробиться на стадию Создания основ?

Юноша уже погрузился в медитацию. Чтобы не мешать ему, Гу Суйчжи пришлось замолчать.

Три дня спустя.

Мо Сюнь открыл глаза и медленно отозвал духовную энергию. Он достиг стадии Создания основ.

Гу Суйчжи:

— ...

Ну ладно, ладно. Дитя Небесного Дао — это действительно впечатляюще. В глубине души он понимал, что в этом нет ничего невозможного: талант Мо Сюня был на месте, опыт прошлой жизни — при нем, да еще и энергия, поглощенная из Сердца лотоса, подсобила. Прорыв на стадию Создания основ для него был лишь делом времени.

И всё же его разбирала досада. Он вовсе не жаждал лицезреть нагое тело юноши, он лишь хотел его подбодрить, а Мо Сюнь? Вел себя так, будто защищался от вора!

Почувствовав его гнев, юноша применил Искусство очищения от пыли, мгновенно удалив с кожи всю грязь. Помолчав немного, он негромко пояснил:

— Старший, я...

— Не желаю слушать.

— Это не то, что вы...

— Мне всё равно.

Мо Сюнь продолжил:

— Мо Чжиянь уже здесь, в этом мире. Он непременно попытается нанести удар, пока я слаб.

Стало быть, его спешка в развитии не была связана с желанием закрыться от Гу Суйчжи. По крайней мере, это не было главной причиной.

Гу Суйчжи усомнился:

— Правда?

Мо Сюнь кивнул.

— Тогда омойся в источнике прямо сейчас, чтобы я видел, — потребовал Гу Суйчжи.

Мо Сюнь:

— ...

Он поднял меч и зашагал прочь, вниз по склону горы.

— И ты еще смеешь утверждать, что не прячешься от меня! — возмутился Гу Суйчжи.

Юноша кашлянул.

— Старший, ситуация критическая. Сначала нужно разобраться с делами.

— Мои посмертные интересы — тоже дела государственной важности!

Мо Сюнь пропустил эти слова мимо ушей. Собеседник лишь тяжело хмыкнул. Впрочем, за маской напускного гнева он почувствовал облегчение. Мальчишка, кажется, немного пришел в себя. Нечего ворошить проклятое прошлое, нужно смотреть вперед...

В Дивном крае Хуами Мо Чжиянь в ярости разбил нефритовый кувшин.

— Как это возможно? Он не продал лотос... то есть тот камень?

В амулете передачи голоса послышался растерянный голос подчиненного:

— Молодой господин, это чистая правда. Мы обыскали все лавки в округе. Камня, который вы описали, нигде нет. И ни один юноша лет семнадцати не пытался продать ничего подобного.

Мо Чжиянь застыл, лихорадочно соображая.

«Этого не может быть!»

Согласно сюжету книги, Мо Сюнь, хоть и почует некую ценность в камне, из-за крайней нужды продаст Сердце лотоса за бесценок. Там его и найдет проезжий бессмертный, благодаря чему

Мо Сюнь получит шанс вернуться в семью Мо.

Это было ключевое событие, поворотная точка сюжета! Почему он его не продал? Если у Мо Сюня не будет Сердца лотоса, как же он, Мо Чжиянь, сможет использовать этот артефакт, чтобы продлить свою жизнь?..

Вспомнив финал романа, он прищурился, и на его лице промелькнула тень жестокости. Он обязан заполучить Сердце лотоса. А заодно — и статус спасителя главы семьи Мо. Это его единственный козырь, его гарантия выживания.

Мо Чжиянь выдохнул, заставляя себя успокоиться.

— Я дам вам один адрес. Примите облик тех, кого я опишу, а затем...

Он сжал кулаки. Что с того, что та пара — биологические родители этого тела? Они не имеют к нему никакого отношения. Сейчас жив именно он. Мо Чжи.

Взгляд Мо Чжияня стал ледяным.

— Убейте тех, кто живет в том месте. И помните: люди должны увидеть ваши лица — те, что под личинами.

<http://bllate.org/book/15862/1432153>